

ПРАВИЛЬНЫЙ ВЕКТОР

ЦИГЛЕР СЕРГЕЙ

Сергей Циглер

Правильный вектор

<https://litres.ru/74096539>

SelfPub; 2026

Аннотация

Началось всё с того, что виртуальная реальность стала для людей намного уютнее настоящей — она не приносила боли и не заставляла бороться. Люди ушли в неё добровольно, оставив реальный мир умирать.

Сначала опустели улицы, потом целые города. Когда-то в них кипела жизнь, а теперь только ветер гуляет по пустым улицам, и природа медленно возвращает себе то, что когда-то у неё отняли.

Прошло более двухсот лет. Эпоха экранов осталась в прошлом. Люди теперь живут среди руин, и их главная цель — дожить до завтра.

Но нашлись и те, кто предпочёл не просто выживать, а восстанавливать. Они собирали книги, чертежи, карты — всё, что могло пригодиться. Так появился «Вектор» — организация, которая вернула людям веру в то, что у этого мира всё ещё есть будущее.

Один из кандидатов, пришедших на новый набор, оказывается не тем, кем кажется. Он ищет не убежище — он ищет того, кому сможет доверять. И когда ставки возрастут, ему придётся

выбирать: продолжать притворяться или рискнуть всем, что у него есть.

Содержание

Предыстория	5
Глава 1. Девяносто два	14
Глава 2. Читайте между строк	35
Глава 3. Затишье перед	49
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Правильный вектор

Предыстория

Всё началось не с какого-то банального восстания машин, всемирной войны или вируса, который пожирал плоть.

Нет. Человечество просто увлеклось.

Сначала появились соцсети, потом они научились угадывать желания быстрее, чем человек успевал их осознать. На смену им пришёл ИИ, который рисовал любые миры по одной лишь фразе. Следом за ними закономерно появились нейроинтерфейсы, стирающие грань между реальностью и фантазией. Каждый шаг казался каким-то чудом, новым витком в развитии цивилизации. Никто тогда даже и не подумал сказать «стоп».

Первыми в виртуальный мир ушли дети и подростки, а вслед за ними и взрослые. Вскоре люди даже не заметили, как перестали выходить на улицу. А ведь, действительно, зачем? В виртуальном мире солнце светило ровно столько, сколько нужно, и при этом не жгло и не слепило. Ветер дул только тогда, когда хотелось освежиться. Дождь шёл по расписанию, а снег падал крупными хлопьями, не оставляя после себя грязи и холода. Там всё было лучше. Всё было под контролем. Мир не был таким суровым и непредсказуемым, как настоящий. Люди заказывали еду с доставкой на дом, а

роботы-курьеры привозили её, как и воду, лекарства и другие необходимые вещи прямо к дивану. Работа, учёба, отношения, дружба — всё постепенно ушло в виртуальную реальность.

И вот однажды... Инженеры и диспетчеры забросили электростанции, ведь в виртуальном мире городам они и не нужны. Врачи забыли, как ставить диагноз без подсказки ИИ, да и к тому же пациенты всё равно не выходили из своего дома. Учителя в последний раз отключили микрофоны на уроке — и больше их так и не включили. Главы государств заседали в своих цифровых резиденциях, подписывая указы для уже несуществующих министерств, пока в реальности каждая страна до единой рассыпалась в пыль.

Космонавты на орбитальной станции смотрели вниз на потухшие города. Они ждали команду с Земли — хотя бы одну. Но на земле уже никому не было дела до поддержания связи с ними и тем более для корректировки их орбиты.

Так день за днём станция всё падала. Месяц за месяцем. По сто метров в сутки. Сквозь разреженную атмосферу, которая становилась всё плотнее. И когда они опустились ниже критической отметки, станция вошла в плотные слои под неправильным углом. Корпус треснул. Обшивка перегрелась. Титан и сталь, не рассчитанные на такое неуправляемое приземление, разлетелись на сотни обломков.

Где-то в Тихом океане, если бы кто-то ещё был в состоянии за этим наблюдать, то они смогли бы заметить горящие

обломки, которые напоминали бы падающие звёзды. Но никто уже не загадывал желания, глядя на падающую звезду. Это была последняя глобальная катастрофа, о которой возможно никто так и не узнал.

Многие, придя в себя, уже ничего не могли изменить. Их тела, ослабленные годами неподвижности, отказывались слушаться. Их разум, разучившийся терпеть голод, холод и боль, сдавался после первой же неудачной попытки встать с дивана. Они смотрели на серые стены своих домов, на мёртвые экраны своих так горячо любимых устройств, на всё то, что когда-то было их жизнью — и закрывали глаза навсегда.

Во всём мире осталась лишь небольшая горстка от того количества людей, которое не так давно населяло планету. Те, кто жил слишком далеко от городов. Те, кто был слишком стар, чтобы вообще начинать разбираться в сложных для них технологиях, или слишком молод для того, чтобы успеть забыть вкус настоящего ветра. И наконец те, кто изначально понимал куда катится этот мир, но как всегда их до самого последнего момента никто даже и не слушал. Пока не стало слишком поздно. Таких людей было меньше всего, но они хотя бы были.

Оставшиеся люди видели вокруг себя города, которые ещё вчера (для них — вчера) кипели жизнью, а сейчас стояли пустыми. Улицы, где вечно сигналили машины, уже успели зарости травой.

Этот мир совсем недавно был для них райским уголком.

Они могли в нём что-то изменить, оставить его таким или хотя бы просто поддерживать. Но они увлеклись.

Теперь этот мир стал для них самым главным врагом. Безжалостным, молчаливым и терпеливым.

Некоторые, придя в себя, просто лежали и смотрели в потолок. Их разум, привыкший к бесконечному потоку ярких картинок и видео, не выдерживал серой тишины.

Другие, наоборот, впадали в ярость. Они крушили мебель, били экраны, жгли книги — за то, что они не спасли их от собственной глупости. Потом они уходили на улицу в поисках еды, и в итоге не возвращались.

Многие из тех, кто очнулся и смог встать на ноги, сохранив остатки человечности, первым делом пошли искать детей. Они находили их в квартирах — испуганных, голодных, иногда осиротевших. Они не понимали, что случилось. Они просто хотели есть и боялись темноты. Честно говоря, и сами взрослые, также как и дети, всё ещё не могли до конца понять, как так всё получилось.

Эти взрослые собирались вместе с детьми в группы. Тащили их в безопасные места. Учили добывать воду, разводить огонь, отличать съедобное от ядовитого. И рассказывали. Рассказывали, каким был мир. Как вкусно пах свежеспеченный хлеб, как шумело море, как раньше жили люди, до того как появился виртуальный мир. Рассказывали, что пошло не так. Чего не стоило делать. Почему нельзя было менять реальность на более комфортный мир.

Дети слушали. Кивали. Запоминали. А потом вырастали и рассказывали своим детям. Так, по крупицам, среди руин сохранялась память и какие-то элементарные знания.

Другие выбрали иной путь. Они грабили магазины, сражались за последнюю банку тушёнки, даже убивали за тёплое место у костра. Некоторые сбивались в банды. Они рыскали по пустым городам в поисках добычи и тех, кто слабее. Для них прошлое не имело значения. Было только сейчас. Желудок. Страх. Власть. Они не пытались ничего сохранить. Они просто брали.

И была третья горстка. Те, кто ещё до катастрофы видел, куда всё катится. Инженеры, которые до последнего пытались поддерживать существование человечества в том виде, в котором они его знали. Врачи, заметившие, как уходят мышцы, как слабеет зрение, и как человечество перестаёт быть человечеством как таковым. Да и просто люди, с критическим мышлением, или просто тревожники, которые привыкли заранее просчитывать варианты развития событий. Они старались оставаться по большей части в реальности — и в итоге оказались правы.

Таких было очень мало. Буквально десятки на миллион. Они бродили по руинам в одиночку, искали друг друга, обменивались обрывками оставшейся информации. Кто-то сохранил флешку с различными книгами и учебниками. Кто-то — сами учебники. Кто-то просто блокнот с записями:

«Почему всё так вышло».

Их цель была проста и безумна: сохранить знания человечества. Любой ценой. Лишь для того, чтобы, когда мир начнёт приходить в себя, не пришлось изобретать колесо заново. Они сохраняли на носители любую полезную информацию, до которой только могли дотянуться. Их высмеивали те, кто считал, что мир надо строить заново, а не восстанавливать то, что рухнуло.

Но они продолжали. Потому что понимали одну простую вещь: если исчезнет знание, человечество впадёт в новое средневековье.

Так шли годы, десятилетия и даже целые века. Мир всё ещё не оправился. Он застыл в странном равновесии. Банды грабили, общины прятались, были даже те, кто пытался что-то выращивать или разводить животных. Настоящих городов не осталось — только островки жизни среди мёртвых бетонных джунглей.

Через 223 года после глобальной катастрофы в 2037 году, случилось то, что изменило всё.

Один человек — никто тогда не знал, кто он — нашёл старую правительственную базу. Нетронутую. Герметичную. С сохранившимися запасами оружия, техники и, самое главное, со всё ещё исправным оборудованием и компьютерами. Работало практически всё, от самых необходимых генераторов, до не настолько важных 3D-принтеров.

И так совпало, что этот человек оказался из тех, кто предпочёл сохранять и передавать знания, накопленные челове-

чувством за все время его существования. Для того, чтобы однажды вернуть мир к исходной точке, к пику его развития и не дать снова пойти ему по тому же самому пути. Так родилась организация, которую позже назвали «Вектор».

Целых восемь лет её основатель по большей части оставался в тени. Для большинства людей. Но не для тех, кто был в его организации, он привёл туда всех тех, кто разделял его точку зрения, тех, кто думал в том же направлении, что и он, тех с кем он мог намного быстрее достичь тех целей, к которым он так стремился.

Само собой, рядом с этой базой постепенно начали поселяться люди, из-за того, что это была военная база, там уже было построено много различных сооружений, так что особого труда для них это не составило. Да и основатель был только рад тому, что рядом начал появляться небольшой населённый пункт. Так как в его планах было желание увеличить количество людей, состоящих в его организации. Ведь среди этого практически разрушенного мира, первое что может помочь ему двигать развитие человечества в нужном направлении — сила. Как бы банально это ни звучало.

Для всех людей, проживающих поблизости, тот человек был голосом в динамиках — местной легендой, мифом. Он отбирал людей, давал им задания, строил новый мир на руинах старого и отправлял их на поиски любых источников знаний, которые ещё можно было найти. Медленно, но верно он двигался к своей цели.

Этот год, как и несколько предыдущих не стал исключением. Слух разлетелся очень быстро. Набор был открыт. Многие хотели попасть в организацию, потому что «Вектор» — это гарантия. Это в первую очередь крыша над головой, еда, оружие, свой тёплый уголок, пока за окнами воет ветер и бродят те, кто не нашёл ничего, кроме злости. Люди шли туда, потому что те, кто вступал в организацию, редко умирали от голода и почти никогда — от рук мародёров. Они шли, потому что даже в этом сгнившем мире хотелось верить, что кто-то знает, куда идти и что делать дальше.

В объявленный день к полудню у серых ворот западного входа собралось больше сотни человек. Они стояли в очереди — молчаливые и настороженные. Молодые парни и старики, чьи деды ещё помнили прежний мир. Женщины с детьми на руках и одиночки с пустыми глазами, которым уже нечего было терять. Каждый надеялся, что выберут именно его.

Многие не знали друг друга. В этой очереди каждый был сам по себе — со своей болью, со своими надеждами, со своими причинами стоять здесь под серым небом, вдыхать холодный воздух и ждать.

Энт стоял ближе к концу этой очереди. На вид ему было около двадцати шести лет. Лицо приятное, но не мягкое: острые скулы, волевой подбородок, лёгкая щетина. Глаза — серо-голубые, внимательные, с холодцой, которая появляется у людей, привыкших много наблюдать и мало доверять. Волосы русые, по бокам подстрижены почти под ноль, наверху

длиннее — небрежно, но не грязно. Так мог стричься кто-то, кому плевать на причёску, но кто не хочет, чтобы волосы лезли в глаза. На нём была потрёпанная куртка из синтетики — тёмно-серая, из плотного полиэстера, почти не выцветшего и не истлевшего за десятилетия. Материал почти не изнашивался, только задубел на сгибах и местами лоснился от долгой носки. Чёрный капюшон был натянут на лоб, руки спрятаны в карманы. Такие вещи шили ещё до катастрофы — на века. Хлопок и шерсть давно истлели, а синтетика выглядела почти также как и раньше, разве что цвет выгорел на солнце. Ничего примечательного. Таких, как он, здесь были десятки — тихих, настороженных, привыкших не доверять никому. Только взгляд выдавал в нём то, что он старался скрыть. Он был слишком внимательный, слишком холодный, слишком изучающий. Он смотрел на людей вокруг не как равный на равных, а как тот, кто привык оценивать, взвешивать и делать выводы.

Он искал того, кто мыслит так же, как он. Просто потому, что устал быть один. Он хотел убедиться, что среди всего этого сборища ещё остались те, на кого можно положиться.

Очередь сдвинулась.

Впереди скрипнула тяжёлая дверь.

Началось.

Глава 1. Девяносто два

Процесс регистрации занял около часа. Имена сверяли со списками — откуда-то у «Вектора» уже были данные на большинство пришедших. После проверки им выдавали жетоны с номерами. По сути, просто штампованные железки с выбитыми цифрами.

Энт протянул руку. Человек за столом бросил взгляд на свой список, нашёл фамилию, кивнул и отдал жетон.

— Семьдесят третий.

Энт посмотрел на номер. 73. Он почти улыбнулся. Из всех возможных чисел — именно 73. Двадцать первое простое число, а его зеркальное отражение — 37 — двенадцатое простое. Да и в двоичной системе — 1001001, что читается одинаково слева направо и справа налево. Простота и совершенство в цифрах.

Конечно, сейчас это было никому не нужно. Люди здесь даже не знают, что такое простые числа, а если и знают — им вообще на это наплевать. Они просто хотят еды, тепла и крышу над головой. А Энт в это время стоял с железкой в руке и думал о том, что семьдесят три — единственное число, которое обладает всеми этими свойствами. И оно досталось ему.

Он сунул жетон в карман и пошёл дальше.

Чуть позже их всех — сто семьдесят восемь человек —

завели в большое помещение. Бывший склад. Ржавые балки, бетонный пол, покрытый многолетней пылью. Ни стульев, ни скамеек. Только голые стены, тусклый свет из ламп под потолком и запах сырости.

Как только зашёл последний человек, дверь почти сразу же закрылась.

— Ждите, — сказал человек в серой форме. — Чуть позже мы с вами продолжим.

И ушёл.

Некоторое время толпа шумела. Люди озирались по сторонам, перешёптывались, пытались устроиться поудобнее на холодном бетоне. Кто-то сел, прислонившись к стене. Кто-то остался стоять, скрестив руки на груди. Кто-то принялся разговаривать с соседями — громко, нервно, как будто шум мог ускорить время.

Энт отошёл к дальней стене, сел на корточки и замер. Он уже понимал, что за ними наблюдают. Поэтому и сам решил немного присмотреться к окружающим его людям.

Так прошло полчаса. Может быть и чуть-чуть побольше. Люди уже начинали уставать. Некоторые вставали, начинали ходить кругами. Двое парней у входа громко спорили о том, кто виноват, что их тут держат за дураков. Одна женщина, сидя на полу, тихо плакала. Старик в углу бормотал что-то невнятное себе под нос.

— Да это какой-то бред, — услышал Энт женский голос совсем рядом.

Он поднял голову. Девушка, которая в очереди стояла где-то рядом, сидела в нескольких метрах от него, прислонившись спиной к стене. Её русые волосы были заколоты сзади, но спереди выбивались несколько непослушных прядей, мягко обрамлявших лицо. Голубые глаза смотрели внимательно, с лёгкой дерзостью и живым интересом. Сама она была довольно красивая, с привлекательной фигурой, но которую она так старательно прятала. Рядом с ней сидел парень, очень похожий чертами лица, но чуть старше. Брат, скорее всего.

— Серьёзно, — продолжала девушка, обращаясь к парню рядом. — Мы ждали испытаний, нормального отбора, а тут просто... сиди и жди. Хоть бы сказали, что нам делать.

— Может, это и есть испытание, — тихо ответил парень. — Какая-нибудь проверка на терпение.

— Тогда это глупое испытание.

Энт не сдержал усмешки. Получилось тихо, но девушка всё-таки услышала. Она повернула голову в его сторону.

— Я сказала что-то смешное?

Энт мог бы и промолчать. И, наверное, должен был. Но высокомерие, которое он годами так старательно пытался прятать, иногда всё же вылезало наружу.

— Забавно, — сказал он негромко, — что вы обсуждаете вслух именно то, что организаторы, скорее всего, хотят услышать.

— В смысле? — ответила девушка.

Он кивнул в сторону камеры под потолком.

— За нами следят. С самого начала. И проверяют они не терпение. По крайней мере, не только его.

Девушка прищурилась. Посмотрела на камеру, потом на него.

— И что же они проверяют, — спросила она задумчиво.

— Посмотрите вокруг, — ответил Энт.

Она оглядела помещение. Сначала непонимающе. Потом её взгляд зацепился за ту самую женщину — та уже не просто плакала, она сидела с пустыми глазами, раскачиваясь вперёд-назад. За парней у входа — они уже не спорили, один из них сжимал кулаки и видимо собирался начать драку. За старика — его голос стал громче, и уже практически перерос в крик.

— Они смотрят, кто как ломается, — тихо сказала девушка. — Кто начинает паниковать. Кто злится. Кто замыкается в себе.

— Не только, — Энт чуть склонил голову. — Но основную мысль ты уловила. Крайне сообразительно.

В её глазах мелькнуло что-то — не обида, скорее любопытство.

— Лина, — сказала она. — Это мой брат, Ян.

— Энт.

Ян молча кивнул, но смотрел внимательно. Скорее даже оценивающе.

— И давно ты понял, что это и есть тест? — спросила

Лина.

— Как только закрылась дверь, — ответил Энт.

Она хмыкнула и слегка закатила глаза.

— И не надоедает тебе так всё время всё просчитывать?

— Надоедает, — неожиданно для себя ответил Энт. — Но привычка — вторая натура.

Лина хотела что-то ответить, но в этот момент в другом конце помещения кто-то громко закричал. Мужчина средних лет вскочил на ноги, затряс руками, заорал, что его обманули, что «Вектор» — сборище недоумков, и что он уходит. Он бросился к двери, начал колотить в неё кулаками, и истерично царапать ногтями.

Никто так и не подошёл его успокоить. Только двое парней, которые стояли рядом, отвернулись от него.

— А такие — видимо, не пройдут, — тихо сказал Ян.

Энт кивнул.

Через несколько минут дверь открылась. Тот же человек в серой форме оглядел помещение, взглядом нашёл кричащего мужчину, махнул рукой — и сразу же двое охранников взяли его под локти и вывели из помещения. Следом вывели и того, кто уже собирался начать драку. Потом он посмотрел на женщину с пустыми глазами и на старика, который уже не бормотал себе под нос, а просто сидел, уставившись в пол.

— Эти двое — тоже, — сказал он, и охранники подошли к ним.

Их увели. Дверь за ними закрылась, и в помещении резко

стало намного тише.

— Пятнадцать минут, — сказал человек в форме. — Потом мы с вами продолжим.

И тоже вышел.

Лина посмотрела на Энта.

— Ладно. Ты меня заинтриговал. Если мы оба пройдем этот отбор — может, будем держаться вместе?

Энт взглянул на Яна. Тот кивнул.

— Логично, — сказал Энт. — В одиночку шансов меньше.

— Не только поэтому, — улыбнулась Лина. — Мне просто кажется, что ты не идиот. А это редкость в наше время.

Энт ничего не ответил. Но внутри него что-то дрогнуло. Она не знала, кто он. Не подлизывалась к нему. Не боялась. Просто решила, что с ним стоит держаться рядом. Может, он всё-таки нашёл то, зачем пришёл. Или ему это только показалось.

Пятнадцать минут растянулись в вечность. Точнее, так показалось тем, кто остался внутри. После того как увели тех четверых, в помещении воцарилась напряжённая тишина. Люди косились друг на друга, на камеру под потолком, на закрытую дверь. Никто больше не спорил. Никто не плакал. Все просто сидели и ждали.

Энт сидел, прислонившись спиной к холодной стене, и наблюдал за людьми. Лина рядом с ним перебирала в уме какие-то свои мысли, Ян застыл с закрытыми глазами — не спал, просто отключился, экономя силы.

— Сколько, как ты думаешь, останется людей после всех испытаний? — спросила Лина негромко.

— Из ста семидесяти восьми? — Энт пожал плечами. — Может быть двадцать. Или тридцать. Если повезёт.

— Мало.

— Вектору не нужны все подряд. Им нужны те, кто не сломается.

— А ты не сломаешься? — спросила Лина.

Энт посмотрел на неё.

— Уже сломался. Причём очень давно.

Лина хотела спросить его, что он имел в виду, но в этот момент дверь открылась.

Человек в серой форме вернулся. Только теперь не один — с ним было ещё пятеро таких же, спокойных, и одинаково неулыбчивых человек. Они встали полукругом, как бы оценивая толпу.

— Встать, — сказал первый.

Люди сразу же зашевелились. Кто-то поднялся быстро, кто-то — с трудом, разминая затёкшие ноги.

— Тех, кто сейчас остался на полу, мы тоже запомнили, — добавил он. — И это не пойдёт вам на пользу.

Оставшиеся, те, кто ещё сидел, тут же резко вскочили.

— Теперь так. Дальше мы разделим вас на группы. Каждая группа получит задание. Задание нужно будет выполнить обязательно. Те, кто справится — идут дальше. Те, кто нет — уходят. Есть вопросы?

Вопросов не было. Только напряжение, которое можно было резать ножом.

— Тогда начнём. Следуйте за мной.

Они вышли на улицу, и их куда-то повели. Когда их колонна проходила через широкие ворота, Лина на мгновение задержалась. На внутренней стороне створки, чуть выше плеча, кто-то выцарапал неровную надпись:

«Здесь был П.А.»

Буквы почти стёрлись, но были заметны.

— Чего встала? — Ян дёрнул её за рукав.

— Посмотри, — Лина кивнула на надпись.

Ян скользнул взглядом по надписи и пожал плечами:

— Ну и что? Мало ли кто это мог быть.

— Да так, — тихо ответила Лина. — Ничего.

— Пойдём, — сказал Ян, мягко потянув её за рукав.

Лина сделала шаг, потом другой. Но перед тем, как окончательно отвернуться от ворот, она бросила последний взгляд на ржавые буквы. Словно кто-то не хотел прощаться, и просто пытался оставить хоть какой-то след. Подтверждение того, что он существовал.

Кто бы это ни был, он когда-то стоял на этом же месте. Дышал тем же воздухом и смотрел на то же небо.

Лина догнала Яна и пошла рядом, но эти инициалы — застряли у неё в голове.

Солнце уже клонилось к горизонту, но было ещё светло. Холодный ветер гнал по бетонным плитам пыль и мелкий

мусор. Вокруг — бывший промышленный район, давно покинутый людьми. Ржавые ангары, разбитые окна, гаражи с распахнутыми воротами. И посреди всего этого — огромная расчищенная площадка, на которой стояли десятки контейнеров, доверху наполненных... мусором. Рядом с каждым стояло ещё несколько контейнеров поменьше, пустых, с надписями: «Металл», «Пластик», «Стекло», «Опасное» и «Ценное».

— Ваша задача, — человек в серой форме говорил громко, чтобы его слышали все, — рассортировать содержимое этих контейнеров по категориям. У вас будет двадцать минут. Внутри контейнеров могут попадаться опасные предметы. Поэтому решайте сами, как будете действовать.

Сейчас вас сто семьдесят четыре человека, — громко сказал человек в форме. — Поэтому вас разделят на равные группы по шесть человек в каждой.

После чего человек в форме назвал номера жетонов для каждой из групп. Люди начали постепенно делиться на группы. По итогу Энт оказался в группе вместе с Линой и Яном — видимо кто-то сверху решил, что те, кто сидел рядом и хоть как-то контактировал, в этот раз будут работать вместе.

По итогу, для каждой группы был отведён отдельный контейнер. Все подошли поближе и перед ними выросла гора мусора. Ржавые трубы, пластиковые бутылки, старая одежда, какие-то книжки, куски дерева, пустые банки из-под чего-то, какие-то упаковки... И посреди всего этого — сразу

было заметно несколько предметов, которые явно были подброшены сюда специально.

— Двадцать минут, — напомнил инструктор. — Ваше время пошло.

Все группы резко засуетились. Кто-то сразу полез в контейнер, хватая всё подряд. Кто-то начал спорить, с чего вообще стоит начать. Один парень, увидев в контейнере ржавый пистолет, сразу же резко сунул его себе в карман — но недостаточно быстро, чтобы этого не заметили организаторы или Энт.

— Вор, — тихо сказал Ян.

— Отсеется, — ответил Энт. — Возможно, не сейчас, но позже точно.

Лина стояла перед контейнером, задумчиво перебирая в голове варианты.

— Если просто кидаться на всё подряд — точно не успеем, — сказала она. — Нужно распределить, кто за что будет отвечать.

— Ты предлагаешь себя в лидеры? — спросил нервный парень из их группы.

— Я предлагаю не тупить, — резко ответила Лина. — Энт, ты что думаешь?

Он посмотрел на кучу мусора. На пустые контейнеры. На пятерых человек, которые ждали его ответа.

— Нас шестеро, — сказал он. — Категорий пять. Металл, пластик, стекло, опасное и ценное. Работаем так: каждый бе-

рёт одну категорию и вытаскивает только её. Лина — ценное, Ян — металл. Ты, — кивнул он на нервного парня, — пластик. Ты, — указал на молчаливого мужчину, — стекло. А ты, — последнему, худому и бледному, — опасное. Я — координатор. Буду проверять, чтобы ничего не перепутали, и если нужно помогать тем, кто будет отставать.

— А почему это ты координатор? — возразил нервный парень.

— Потому что я это придумал, — спокойно ответил Энт. — Время идёт. Поехали.

Лина уже полезла в контейнер, не дожидаясь новых споров. Ян молча последовал её примеру. Остальные, глядя на них, тоже начали работать.

Энт остался с краю. Он не просто стоял — он наблюдал. За тем, кто что берёт. Кто ошибается. Кто пытается жульничать.

Лина работала быстро и аккуратно. Она вытаскивала книги, какие-то непонятные приборы, даже старую карту на плотной бумаге. Складывала в контейнер «Ценное», время от времени показывала находку Энту. Он кивал — или качал головой.

— Это ценно? — спросила она, подняв ржавую шестерёнку.

— Нет. Это металлолом.

— А это?

— Пустая банка. Тоже не ценное.

— Откуда ты знаешь?

— Читал инструкции по выживанию, — ответил Энт. — В них обычно пишут, что важнее еды.

Она хмыкнула, но больше спорить не стала.

Ян работал молча, методично, как машина. Металл летел в свой контейнер с железной регулярностью. Рядом с ним нервный парень, на котором был пластик, постоянно отвлекался, но Ян просто терпеливо возвращал его к работе.

Мужчина на стекле вообще не проронил ни звука. Он просто спокойно делал своё дело.

А вот худой и бледный — тот, кто отвечал за опасное — всё время колебался. Он поднимал предмет, вертел его в руках, оглядывался на Энта, и ждал подсказки.

— Осколки стекла — опасное? — спросил он.

— Нет, для стекла есть свой контейнер, — ответил Энт. — Опасное — это то, что может ранить или отравить. Химия, колющие предметы или просроченные лекарства.

— А как их отличить-то?

— Читай надписи. Если не можешь прочитать, то перестрахайся, и клади в опасное.

Парень кивнул и продолжил, чуть увереннее.

Шло время. Контейнер с мусором пустел, остальные — наполнялись.

Восемнадцать минут. Контейнер уже почти был пуст.

Лина вытащила последнюю книгу — толстую, в целлофановой упаковке, почти не тронутую временем.

— Энциклопедия, — прочитала она на обложке. — Началось двадцать первого века.

— Ценное, — сказал Энт. — Я бы даже сказал очень.

— Почему? — спросила Лина.

— Потому что в ней написано, как мы жили до того, как этот мир пошёл к чертям. — Просто из-за того, что человечество увлеклось.

Она посмотрела на него с недоумением. Не спросив, почему он так уверен в том, что говорит. Просто положила книгу в контейнер и продолжила работать.

Двадцать минут. Время вышло.

Инструктор подошёл к их группе первым. Заглянул в каждый контейнер. Проверил, что в «Ценном» нет мусора, а в «Опасном» — ничего лишнего. Кивнул. Сделал пометку на листе, который был на планшете и пошёл дальше, проверять все остальные группы.

— На сегодня закончили. Теперь можете отдыхать. Ужин через час. Результаты мы огласим завтра утром.

Группа Энты отошла в сторону. Лина выдохнула, Ян потянулся, разминая спину.

— Не провалились, — сказал Ян.

— Не провалились, — с улыбкой согласилась Лина. — Но это пока не победа.

— Победа будет завтра, — добавил Энт. — Или послезавтра. Или никогда. Вопрос не в победе. Вопрос в том, с кем ты её разделишь.

Лина посмотрела на него долгим взглядом.

— Ты всегда такой философ?

— Только когда устаю, — ответил Энт.

— А ты устал?

Энт не ответил. Просто повернулся и пошёл в сторону столовой.

Лина и Ян переглянулись и тоже двинулись за ним.

— Странный тип, — тихо сказал Ян.

— Может быть, — ответила Лина. — Но странные иногда оказываются намного лучше обычных.

Договорив, Лина резко остановилась.

— Ян?

— М?

— Ты заметил, как он работал? Не как все. Он не просто делал — он думал. За всех.

— Заметил, — ответил Ян.

— И он точно что-то знает о катастрофе, чего не знаем мы. Про то, что люди увлеклись. Никто так не говорит. Обычно говорят просто «катастрофа», ну или «конец света». А он сказал именно «увлеклись».

Ян промолчал.

— Ты думаешь, он скрывает что-то? — спросила Лина.

— Все что-то скрывают, — ответил Ян. — Вопрос — что именно.

Они пошли быстрее, догоняя Энта. Тот шёл не торопясь, руки в карманах, капюшон натянут на голову. Со стороны —

обычный кандидат. Но Лина теперь смотрела на него иначе. Что-то в нём было не так.

Или, может быть, именно так и должно было быть. Так или иначе, все мысли в её голове в этот момент были заняты им.

Ужин прошёл практически в тишине. Столовая — бывший заводской цех с длинными столами и металлическими тарелками. Еда была простая, но зато горячая. Каша из ячменя, который видимо, собирали на поле неподалёку, они заметили его ещё по пути к базе, когда проходили мимо. Немного хлеба, и кружка травяного чая. Люди ели молча, изредка поглядывая друг на друга. Кто-то обсуждал испытание вполголоса, кто-то сидел с пустыми глазами, переваривая прошедший день.

Рядом с Энтом уже все места были заняты. Поэтому Лина и Ян заняли место через два стола от него. Она смотрела на него, но он ни разу не поднял глаз.

— Может, подойти? — спросила она у Яна.

— Зачем?

— Поговорить.

— О чём?

Лина не ответила. Потому что сама не знала. Просто чувствовала, что в Энте есть что-то, чего она не понимает. А она не любила непонимания. Можно даже сказать, что её выводило из себя находиться в таком подвешенном состоянии.

После ужина всех отвели в общую спальню — большое помещение с двухъярусными кроватями, сколоченными из

грубого дерева. На них были простенькие матрасы и тонкие одеяла. Но для большинства и это уже было лучше, чем холодная земля в руинах снаружи.

Энт выбрал верхнюю койку в дальнем углу. Лёг на спину и уставился в потолок.

Лина устроилась через две кровати от него. Ян — на нижней. Она легла на тонкий матрас, натянула одеяло до подбородка и сразу почувствовала запах, который нельзя было спутать ни с чем. Сырое дерево, вьёвшийся в ткань застарелый пот, кислый запах грязных ботинок, которые кто-то бросил под койкой. Всё это смешалось с холодным бетоном и редким сквозняком, который тянул из щелей. Она закрыла глаза, но запах остался. Он был повсюду — в подушке, в одеяле, в воздухе, которым она дышала. Она попыталась не дышать глубоко, но через минуту сдалась. Она повернулась на бок, подтянула колени к груди, стараясь не думать о том, сколько людей спало на этом матрасе до неё.

Свет погас. Вокруг стояла тишина. Только чьё-то тяжёлое дыхание и тихие голоса иногда её нарушали.

— Энт, — тихо позвала его Лина.

Молчание.

— Энт, ты не спишь? — повторила она.

— Нет.

— О чём думаешь?

Пауза.

— О том, сколько нас останется завтра.

— Тебе ли не всё равно?

— Почему ты решила?

— Не знаю. Ты просто выглядишь как человек, которому всё равно.

— Выглядеть и быть — разные вещи, — ответил Энт.

— А кто ты тогда в этом уравнении?

Энт не ответил. В спальне снова стало тихо.

— Спокойной ночи, Энт, — сказала Лина.

— Спокойной ночи, Лина.

Она закрыла глаза. И почти сразу же уснула — сказалась долгая дорога и очень нервный день.

Энт не спал. Он смотрел в потолок и считал. Не овец, нет. Людей. Сто семьдесят восемь в начале. Минус четверо после «Ожидания» — сто семьдесят четыре. Плюс те, кого отсеют завтра утром. Вороватый парень. Тот худой из его группы, который часто путался. Ещё несколько из других групп, и это только те, которых он успел заметить во время сортировки.

Может быть, по итогу будет сто пятьдесят. Может, меньше. А потом — второй день. И третий. В конце останутся только те, кто действительно нужен «Вектору». Те, кто не сломается. Те, кому можно будет доверять. И наконец, те, кто сможет строить новое на руинах старого.

Но вот вопрос — есть ли среди них тот, кому он сам сможет доверять.

Энт закрыл глаза, но уснул не сразу.

Утро началось с шума.

Кто-то кричал в коридоре. Потом резко хлопнула дверь.

— Подъём, — голос инструктора звучал равнодушно, как у человека, который говорит одно и то же каждое утро уже много лет. — Через пятнадцать минут построение. Там мы объявим результаты первого испытания.

Лина вскочила практически мгновенно. Ян уже стоял, разминая шею.

Они умылись ледяной водой из ржавых кранов — вода шла из подземной скважины, а насос качал воду благодаря генератору, на который пока ещё хватало топлива. Они наскоро привели себя в порядок и вышли на плац — ту же площадку, где вчера сортировали мусор. Солнце только поднималось, воздух был ещё холодным, а на траве виднелась роса.

Кандидаты собирались в нестройные ряды. Кто-то выглядел отдохнувшим, кто-то — разбитым, кто-то — тревожным. Лина заметила, что несколько человек, которые были вчера на ужине, сегодня отсутствуют. Значит ли это, что отсев начался ещё ночью?

Энт стоял в третьем ряду, спокойный, как скала. Капюшон снят, лицо открыто. Он смотрел прямо перед собой, не оглядываясь по сторонам.

Инструктор вышел в центр площадки. В руках — планшет.

— Доброе утро, — сказал он. — Надеюсь, вы хорошо выспались. Потому что сегодня будет ещё сложнее.

Он немного помолчал, давая тишине пропитаться напряжением.

— Первое испытание прошли не все. Кто-то не справился с ним совсем. Кто-то — только с сортировкой. Кто-то — с тем, чтобы сохранить человеческое лицо в толпе.

Он поднял планшет.

— Я назову номера тех, кто остаётся с нами дальше. Остальные — соберут вещи и покинут базу в течение часа. Мы выдадим им еды и воды на три дня. Этого достаточно, чтобы дойти до ближайшей общины. Тем, кто пришёл из поселения неподалёку, запасы не положены — дойдёте и так.

Лина затаила дыхание. Ян стоял рядом, неподвижный, как камень. Энт... она не видела его лица, но почему-то была уверена, что он всё так же спокоен.

— Номера, которые я назову, — продолжал инструктор, — остаются для второго этапа отбора. Всего их...

Пауза.

.....девяносто два.

Лина сразу немного расслабилась. Девяносто два — это не горстка, это больше половины. Шансы есть.

Инструктор начал перечислять:

— Четыре, семнадцать, двадцать один, тридцать три...

Каждое число отзывалось в толпе тихим выдохом или сдавленным вздохом. Кто-то радовался. Кто-то опускал плечи.

— Пятьдесят девять, шестьдесят восемь...

Лина вцепилась в рукав Яна. Их номера ещё не называли.

— Семьдесят три...

Она выдохнула. Энт прошёл.

— Восемьдесят один, девяносто четыре, сто двенадцать, сто двадцать восемь...

Рука Яна сжала её ладонь в ответ.

— Сто тридцать пять, сто тридцать шесть...

Их номера.

Лина прикрыла глаза. Прошли.

Инструктор назвал последний номер, убрал планшет и оглядел оставшихся.

— Поздравляю. Вы — девяносто два человека, которые получают шанс пройти дальше. Сегодня будет следующий этап. Готовьтесь.

Он повернулся и ушёл.

Толпа начала расходиться. Те, чьих номеров не назвали, стояли в оцепенении. Кто-то плакал. Кто-то молча ушёл собирать вещи. Кто-то сжимал кулаки и смотрел в землю.

Лина нашла глазами Энта. Он стоял на том же месте, не двигаясь. Смотрел на уходящих.

— Мы прошли, — сказала она, подходя ближе.

— Я знал, — ответил он.

— Откуда? — с удивлением спросила Лина.

— Ты умная. Он — надёжный. Я — нужный.

— Нужный?

— Каждому нужен тот, кто видит дальше своего носа.

Лина усмехнулась.

— Очень скромно, знаешь ли.

— Зато честно, — ответил Энт.

Ян подошёл с другой стороны.

— Девяносто два, — сказал Ян. — Из ста семидесяти восьми.

— Достаточно, — ответил Энт. — «Вектору» не нужны лишние снова сказал он.

— А что будет с теми, кто не прошёл? — спросила Лина.

— Они уйдут. Расскажут другим, что здесь происходит. Кто-то решит, что это какая-то секта. Кто-то — что это шанс. В любом случае на следующий год придёт ещё больше.

— Ты так уверен?

— Я знаю людей, — ответил Энт. — Они всегда хотят того, чего не могут получить. А когда получают — не ценят.

Он повернулся и пошёл в сторону общей спальни.

Лина смотрела ему вслед.

— Станный, — сказал Ян.

— Не то слово, — ответила она. — И ещё он жутко раздражает.

Но в её голосе не было ничего, кроме любопытства.

Она хотела понять, кто он на самом деле. Что он скрывает, и через что он успел пройти за свою жизнь.

И почему он смотрит на этот мир так, будто знает о нём намного больше, чем должен знать обычный кандидат.

Глава 2. Читайте между строк

Утро началось на удивление спокойно. Энт открыл глаза и несколько секунд смотрел в потолок, вспоминая, где он. Стены из бетона. Деревянные койки. Чужое дыхание рядом.

Вчерашний день казался длиннее недели.

Он сел, разминая шею. В спальне люди уже шевелились — кто-то натягивал куртку, кто-то пил воду из фляги, кто-то просто сидел и смотрел в пустоту. Девяносто два человека, переживших первый отсев. Девяносто два, кто не сломался в пустой комнате и не облажался на сортировке.

Лина спала на соседней койке, свернувшись калачиком. Ян сидел рядом, уже одетый, и видимо собирался с мыслями.

— Не спится? — тихо спросил Энт.

— Не привык к тишине, — ответил Ян. — У нас в общине всегда было шумно. А здесь... слишком спокойно.

— Это ненадолго.

Ян посмотрел на него, но спрашивать не стал.

Завтрак был простым: каша из той же крупы, хлеб и кружка чая. Ели быстро, молча. Каждый думал о своём.

После завтрака их собрали в центральном зале. Стены здесь были голыми, но на одной из них висела старая карта — пожелтевшая, с выцветшими границами.

Инструктор — тот же, что и вчера, — вышел вперёд и начал свою речь.

— Вы уже показали, что умеете ждать и не боитесь испачкать руки. Сегодня мы проверим другое. Ваши головы.

Он кивнул, и двое помощников внесли ящики. В каждом — стопки бумаги, потрёпанные, с пожелтевшими краями, некоторые — обгоревшие по краям.

— Перед вами копии старых документов. Инструкции, схемы, обрывки дневников, технические описания. Некоторые страницы повреждены, другие написаны на языке, которого вы, возможно, не знаете. Ваша задача — понять, что здесь важно. Найти ошибки. Восстановить смысл. На каждое задание у вас будет ограниченное время.

— И помните, — добавил он, — возможно иногда стоит читать между строк.

Инструктор раздал первые листы. Энт пробежался глазами по тексту.

«В одной комнате — три выключателя. В другой — три лампочки.

Каждый выключатель управляет одной лампочкой, но неизвестно, какой

именно. Вы можете щёлкать выключателями сколько угодно, но войти

в комнату с лампочками можно только один раз. Как определить, какой

выключатель к какой лампочке ведёт?»

Инструктор обвёл взглядом зал.

— Это первое задание. Не торопитесь. Подумайте.

Кандидаты склонились над листами. Кто-то начал рисовать схемы, кто-то просто пялился в потолок. Лина шевелила губами, перебирая варианты.

— Включить один выключатель, потом выключить и включить другой? Но как тогда отличить первый от третьего? — бормотала она.

— Не получится, — сказал Ян. — Лампочки одинаковые. Если ты просто включишь и выключишь, то не поймёшь, какая из них горела.

Энт молчал. Он уже знал ответ, но не торопился его озвучивать.

— У кого есть идеи? — спросил инструктор.

Несколько человек подняли руки. Их ответы были одинаковыми: «Включить один выключатель, зайти, посмотреть, какая лампочка горит, потом методом исключения...» Но такой ответ инструктора не устраивал. Поэтому он лишь качал головой в ответ.

— Время почти вышло.

После этих слов Энт поднял голову.

— Нужно использовать не только свет.

— Поясни, — сказал инструктор.

— Лампочки нагреваются, — сказал Энт. — Включаем первый выключатель и ждём несколько минут. Потом выключаем его. Включаем второй. И идём в комнату. Одна лампочка будет гореть — это второй выключатель. Две другие — выключены. Но одна из них будет горячей — та, которую

включили первой. А холодная — та, которую не трогали. Вот и всё.

В зале повисла тишина. Потом кто-то еле слышно сказал: «Умно».

Лина посмотрела на Энта. Тот просто пожал плечами.

— Просто где-то читал об этом, — ответил он на её незадаанный вопрос.

Инструктор кивнул.

— Правильно. Переходим к следующему заданию.

— Следующее испытание, — инструктор обвёл взглядом зал, — будет не на логику и не на внимательность. Оно на то, как вы понимаете людей.

Помощники раздали новые листы.

— Перед вами — дневник неизвестного, найденный в руинах. Имя стёрто, даты не сохранились. Прочитайте и ответьте на один вопрос: почему этот человек решил уйти из общины в одиночку?

Он сделал небольшую паузу.

— У вас десять минут.

«Сегодня мы опять поспорили. Они говорят, что я слишком много

читаю, что книги отрывают меня от реальности. А я смотрю на них и

думаю: вы сами оторваны. Вы живёте одним днём, не помните

прошлого, не думаете о завтра. А я хочу знать, как было

раньше.

Почему люди ошиблись. Чтобы не повторять этого. Но они не

понимают. Они говорят: “Какая разница, что было? Главное — выжить

сейчас”. Может, они и правы. Может, я просто боюсь признать, что всё это не

имеет смысла.

Сегодня старейшина сказал мне: “Твои книги не накормят детей”. А я и

не умею растить детей. Я умею только читать и думать. Наверное, я лишний здесь.

Поэтому завтра уйду. Найду место, где книги и люди, которые

способны думать, ещё что-то значат. Может быть, я и не найду, но

хотя бы попробую».

Кандидаты склонились над листами. Кто-то перечитывал несколько раз, кто-то просто сидел и думал.

Лина читала медленно, водила пальцем по строкам. Ян молчал, размышляя.

— Он ушёл, потому что его не понимали, — сказал кто-то из группы. — Всё просто.

— Не просто, — ответила Лина, не поднимая головы. — Если бы его только не понимали, он бы остался и спорил. А

он ушёл.

— Значит, обиделся? — предположил Ян.

— Нет. Смотрите. — Лина показала пальцем на середину текста. — Он пишет: “Я умею только читать и думать”. Он не чувствует себя полезным. Он думает, что община без него справится, а он без общины — нет. Но он всё равно уходит. Почему?

— Потому что боится стать обузой, — сказал Энт тихо.

Лина посмотрела на него.

— Именно. Он не обижен. Он напуган. Он видит, что его знания никому не нужны, и боится, что когда-нибудь его выгонят. Поэтому уходит сам. Чтобы не ждать этого.

— А разве это не одно и то же? — спросил кто-то.

— Нет, — ответила Лина. — Если обида — это злость на других, то страх — это сомнение в себе. Он не злится на общину. Он просто не верит, что может быть кому-то там полезен.

Инструктор подошёл к их столу.

— Твой ответ?

— Он ушёл не потому, что его отвергли, — сказала Лина.

— А потому, что ему казалось, что он там лишний.

— Хорошо. Это не единственный возможный ответ, но он имеет право на существование. Засчитано.

Лина выдохнула. Ян одобрительно кивнул.

Остальные испытания промелькнули быстрее.

Дальше были задания на логику — простые, почти дет-

ские, но некоторые кандидаты умудрялись ошибаться даже в них. Были вопросы на эрудицию: назвать три старых города, которые не разрушились до конца, перечислить признаки испорченной воды, или объяснить, почему люди раньше большую часть времени сидели дома.

Большинство справлялось. Но тех, кто тупил, брали на заметку.

Энт отвечал ровно настолько, чтобы не выделяться. Он дал правильный ответ про старые города, поправил одного кандидата, который перепутал съедобные ягоды с ядовитыми, и несколько раз даже промолчал, хотя знал правильный ответ.

Лина заметила это.

— Ты мог ответить, — тихо сказала она.

— И ты могла, — ответил он. — Но ты тоже молчала.

— Я не была уверена.

— Я был уверен. Но иногда лучше, чтобы отвечал тот, кому это нужнее.

Она не поняла, что он имел в виду, но переспрашивать не стала.

Вскоре инструктор объявил о завершении этого испытания.

— Сейчас — обед. А после обеда — финальное испытание. Результаты сегодняшнего дня объявим после него. Идите.

Лина встала, потянулась.

— Финальное, значит.

— Да, — сказал Энт. — Самое важное.

— Откуда ты знаешь?

— Догадываюсь.

Она посмотрела на него долгим взглядом.

— Ты сегодня слишком много догадываешься.

— Может быть.

И тут Энт снова первым направился в сторону выхода.

Обед выдался коротким, и когда последние тарелки опустили, в столовую вошёл инструктор.

— Построение в центральном зале через пять минут. Вас ждёт финальное испытание.

После того как все собрались, их повели в небольшую комнату без окон. Там был приглушённый свет, а сама комната напоминала учебный класс. На столе для каждого уже лежал пустой лист бумаги и карандаш. Перед ними сидели три человека в серой форме. Двое мужчин, и одна женщина.

— Садитесь, — сказала женщина.

Кандидаты расселись. Энт оказался почти в самом конце. Лина и Ян — рядом с ним, только чуть левее.

— Финальное испытание простое, — продолжила она. — Вам нужно будет ответить всего на один вопрос. Честный ответ на него не повлияет на ваше прохождение напрямую. Но ложь — повлияет. И поверьте, мы поймём, когда вы будете нам врать.

Она немного помолчала.

— Вопрос такой: какой самый страшный поступок вы совершили?

В комнате сразу же повисла гробовая тишина. Многие опустили глаза в пол, а кто-то просто замер.

— Вы не обязаны писать об этом. Можете рассказать нам вслух. Можете и вовсе промолчать. Но мы ждём.

Лина почувствовала, как Ян рядом напрягся.

— Начнём с вас, — женщина указала на парня в первом ряду.

— Я... — парень лет двадцати сжал кулаки. — Я украл еду у семьи с ребёнком. Три года назад. Я тогда не ел уже несколько дней, а у них было много. Я подумал, что они не заметят. Поэтому просто ушёл. Ушёл, и ничего не сказал.

Женщина кивнула.

— Ты повторишь это ещё когда-нибудь?

— Нет. Я до сих пор не могу спать спокойно.

— Хорошо. Следующий.

Говорили очень долго. Кто-то признавался в трусости: бросил друга в бою, убежал, когда его ранили. Кто-то — в жестокости: ударил слабого, потому что тот не мог дать сдачи. Кто-то — в равнодушии: прошёл мимо человека в беде, потому что очень торопился.

Трое в серой форме не перебивали, и больше не задавали уточняющих вопросов. Только слушали.

Когда очередь дошла до Яна, он долго молчал. Потом всё-

таким сказал, но очень тихо.

— Я убил человека. Он напал на мою сестру, и я... я не рассчитал силу. Он упал, ударился головой и больше не встал.

Лина немного вздрогнула, а потом взяла Яна за руку, чтобы немного его поддержать, да и самой тоже успокоиться.

Женщина спросила:

— Почему ты не повторишь этого?

— Потому что она до сих пор видит это в кошмарах. Не я — она. Поэтому я попытаюсь найти другой выход из ситуации.

Женщина кивнула. И Ян сразу же опустил глаза.

Лина ответила, когда её спросили, почти сразу:

— Я бросила подругу... Её звали Даша. Мы тогда были ещё маленькие, и нас хотели забрать бандиты. Я убежала, а она осталась там. Я даже не оглянулась тогда.

Её голос дрогнул.

— Потом от взрослых я узнала, что бандиты её тогда убили. Я могла бы остаться. Вдвоём у нас был бы шанс. Но я просто испугалась.

— Почему ты не повторишь этого?

— Потому что с тех пор я никого не бросаю. Даже если страшно. Я найду способ, как-то помочь, даже если это мне навредит.

Женщина посмотрела на неё долгим взглядом, потом перевела глаза на Энта.

— Ваша очередь.

Энт молчал. Десять секунд. Двадцать.

— Я устал, — сказал он наконец. — Не от испытаний. От людей.

Он говорил тихо, но в комнате стало слышно каждое слово.

— Я много лет пытался их вести. Объяснять. Убеждать. А они не слушали. И тогда я решил, что лучше делать всё самому. Что другие только мешают. И я ушёл. Оставил их. Тех, кто был рядом и верил мне.

Он сделал паузу.

— Не знаю, что с ними стало. Не хотел знать.

— Почему ты не повторишь этого?

Энт поднял голову и посмотрел прямо ей в глаза.

— Потому что я понял, что в одиночку не спасти никого. Даже себя.

Женщина не кивнула. Не улыбнулась. Просто посмотрела на него чуть дольше, чем на остальных, и сказала:

— Хорошо. Испытание закончено. Ждите результатов.

Они вышли в коридор. Лина дышала часто, как после бега. Ян держался ровно, но лицо его было бледным.

— Ты знал, что мне до сих пор снится тот кошмар, и ничего не говорил? — тихо спросила Лина.

— Я просто не хотел лишний раз тебе об этом напоминать, поэтому и молчал, — ответил он.

Она хотела сказать что-то ещё, но потом передумала.

Энт стоял чуть поодаль, прислонившись к стене, и смотрел в потолок.

— Ты поэтому один? — сказала Лина, подходя к нему.

— Поэтому.

Она хотела было спросить, кто он был тем людям, и что заставило его уйти. Но в этот момент вдруг открылась дверь, и человек в серой форме объявил:

— Прошло тридцать два человека. Номера — на доске. Остальные — собирайте вещи.

Все поспешили зайти обратно. Лина нашла свой номер на доске. И Яна. И Энта тоже.

— Мы это сделали. Мы прошли, — выдохнула она.

Ян молча положил руку ей на плечо. Не сжал, просто положил — тяжёлую и твёрдую. Она накрыла её своей ладонью.

Энт стоял в проходе, позади всех, и смотрел на доску с номерами. Тридцать два. Примерно то количество, на которое он и рассчитывал.

Лина посмотрела на Энта и улыбнулась ему. Он тоже слегка улыбнулся ей в ответ. В этот момент инструктор поднял руку, призывая всех к тишине.

— Внимание. Те, кто не прошёл, — покидают базу в течение часа. Еду и воду получите на выходе. Те, кто прошёл, — остаются на месте. Через пятнадцать минут — ужин. Затем — отдых. Завтра вас распределят по секторам.

— Пойдём, — сказал Ян. — Ужин стынет.

Она кивнула, но перед тем как выйти, бросила взгляд на

Энта. Тот уже стоял рядом с доской и казался единственным, кто не праздновал.

— Как думаешь, он всегда такой? — спросила она у Яна.

— Точно не знаю. Мы ведь знакомы не так давно. — А что?

— Мне просто кажется, что я всё больше хочу узнать его получше, — ответила Лина.

Ян посмотрел на неё внимательно, но ничего не сказал.

— Стой, — сказала она. — Давай в этот раз пойдём все вместе. Мы же обещали держаться вместе, если пройдем. Ведь так?

— Так, — ответил Ян без энтузиазма.

Лина не стала дожидаться ответа. Она быстро подошла к Энту, схватила его под руку и потянула в сторону Яна.

— Пошли. Ужин. Вместе. Без возражений.

Энт не сопротивлялся. Только слегка усмехнулся, когда она почти волокла его через всю комнату.

— Я не против, — сказал он. — Но могла бы и спросить.

— А ты бы согласился?

— Наверное, нет.

— Вот поэтому я и не спросила. Мы же пообещали держаться вместе, так что пошли.

Ян встретил их у выхода, покачал головой, но в глазах у него мелькнуло что-то тёплое.

— Вы как дети, — сказал он.

— А ты как вредный старик, — быстро парировала Лина,

отпуская руку Энта. — Пойдёмте уже.

Они вышли втроём. Энт между ними. Ян слева, Лина справа. Эта картина была неожиданно похожа на семью. Или на то, что когда-нибудь может ею стать.

Энт не привык, чтобы кто-то шёл рядом. Для него это было странно. И тепло. И неправильно. Потому что он знал: всё это — пока они не узнают правду о нём. А когда узнают — могут уйти. Или остаться. Но он не был уверен, что хочет знать ответ.

Глава 3. Затишье перед

Энт проснулся от тишины. Он лежал некоторое время, просто глядя в потолок, потом наконец встал. В спальне было почти пусто. Лишь несколько человек ещё спали, закутавшись в тонкие одеяла. Ян лежал на соседней койке, лицом к стене. Лина — тоже рядом, лежала раскинувшись звёздой, а её волосы были беспорядочно разбросаны по подушке.

Энт ещё немного понаблюдал за этим зрелищем, а потом решил встать и пойти немного прогуляться.

— Не спится? — спросил вдруг голос за его спиной.

Энт обернулся. Корнеев — тот самый инструктор, который вёл все испытания, — стоял в проходе, прислонившись плечом к стене. Смотрел внимательно, чуть дольше, чем следовало бы смотреть на обычного новичка.

— Привык вставать рано, — ответил Энт нейтрально.

— Похвально, — Корнеев кивнул, но не уходил. Немного помолчал, потом добавил: — Ты хорошо держался. На испытаниях.

— Спасибо.

— Я не комплимент делаю. Я констатирую факт.

Они посмотрели друг на друга. Корнеев чуть прищурился, будто хотел что-то добавить, но передумал.

— Сегодня у вас экскурсия, — сказал он вместо этого. — После завтрака. Покажем вам, где вы будете жить и работать.

Потом — распределение по секторам. Чуть позже — посвящение.

— Посвящение?

— Устроим вам небольшие посиделки. Чтобы новички быстрее почувствовали себя частью «Вектора». — Тут Корнеев усмехнулся. — Точнее напоим вас немного, чтобы языки развязались. Узнаем, кто есть кто.

Энт ничего не ответил. Просто сделал вид, что задумался о чём-то своём.

— Ладно, — сказал Корнеев. — Я пойду. А ты — иди буди своих. Завтрак через час.

Он развернулся и ушёл, оставив Энта одного в пустом коридоре.

Завтрак был шумным.

Тридцать два человека, прошедших отбор, заполнили столовую. Разговаривали, смеялись, хлопали друг друга по спинам. Вчерашние конкуренты сегодня резко стали практически друзьями.

Лина сидела между Яном и Энтом, уплетала кашу и поглядывала по сторонам.

— Не думала, что здесь может быть такая... весёлая атмосфера, — сказала она.

— А ты что ожидала? — спросил Ян.

— Не знаю. Больше запретов. Решёток. Суровых лиц.

— Думаю, на суровые лица мы ещё насмотримся, — за-

метил Энт. — Сейчас они просто дают нам расслабиться.

Лина посмотрела на него.

— Ты всегда такой подозрительный? — Расслабься хоть немного.

— Осторожный. Это разные вещи.

В этот момент зашёл Корнеев, тот самый инструктор.

— После завтрака построение в центральном зале. Вас ждёт экскурсия по базе. Огромная просьба, не опаздывать.

И ушёл.

Лина доела кашу и отодвинула тарелку.

— Интересно, что они нам покажут.

— Увидишь, — сказал Энт.

После завтрака, когда все вышли на построение, там уже стоял Корнеев.

— Доброе утро, — сказал он. — Больше никаких тестов. Сегодня вы узнаете, куда попали и чем вам предстоит заниматься здесь.

Он остановился и сделал небольшую паузу, будто бы даже театральную.

Наша база расположена в бывшем правительственном бункере, построенном ещё до катастрофы: толщина перекрытий — до пяти метров бетона, стены армированы металлом, двери выдерживают ударную волну. У нас автономная система водоснабжения — скважина уходит на сто метров вглубь, вода чистая, не замерзает даже зимой, насосы качают от резервных генераторов, топлива на складах хватит ещё на

несколько лет, а если экономить, то и на все десять. Ещё у нас есть теплицы — там мы выращиваем овощи и зелень круглый год под старыми светодиодными лампами, землю завозили с поверхности, удобряем перегноем, урожай даёт больше, чем вы ожидаете, а летом добавляем открытые грядки за забором. Так что голодными мы не сидим. И главное, наша гордость — архив.

— Архив? — переспросил кто-то.

— Да. Книги. Различные инструкции. Чертёжи. Карты. Всё, что удалось собрать за годы нашей работы. Всё, что осталось от прошлого мира. Мы находим то, что ещё уцелело и приносим сюда.

Корнеев повернулся и пошёл к выходу.

— Идите за мной. Я вам всё покажу, и расскажу поподробнее.

Они шли по длинному коридору. Сначала — казарменный блок: спальни, умывальники, кладовки. Потом — столовая и кухня. Потом — большая комната с партами и доской.

— Здесь будут ваши занятия, — сказал Корнеев. — Те, кто не умеет читать или писать, — научатся. Те, кто умеет, — будут учить.

Лина с усмешкой толкнула Энта локтем.

— Представляешь, ты будешь учителем.

И сразу же заулыбалась. Энт в этот момент подумал, что она похожа на маленького вредного ребёнка.

— Не дождётесь, — ответил он, немного улыбнувшись.

— А кем ты хочешь быть?

— Увидишь когда-нибудь.

Дальше их повели в техническую зону. Гул генераторов, запах масла и металла, люди в рабочих комбинезонах, которые даже не подняли головы на проходящую мимо группу.

— Сектор восстановления, — пояснил Корнеев. — Они разбирают старые двигатели, перепаивают платы, вытачивают из металлолома детали, которые уже не найти. Любой болт, любая шестерёнка идёт в дело. Без них генераторы давно бы встали, а камеры и насосы превратились бы в груды хлама. Так что — да, без них мы как без рук.

— Как вы уже поняли, здесь работают те, кто умеет что-то руками, — добавил он.

Ян задержался у одной из мастерских, рассматривая приборы.

— Нравится? — спросила Лина.

— Интересно, — ответил он. — Я никогда не видел таких механизмов.

— Познакомишься поближе, — сказал Корнеев, услышав их разговор. — Если попадёшь в этот сектор.

Дальше была оружейная комната. Стеллажи с карабинами, ящики с патронами, стенд для проверки оптики. Также тут двое инструкторов показывали, как разбирать и чистить оружие.

— Сектор охраны, — коротко сказал Корнеев. — Самый малочисленный, но самый важный. Мы защищаем базу и хо-

дим в вылазки за припасами.

— Так ты из них? — спросила Лина у Корнеева.

Он кивнул.

— Уже восемь лет. С самого основания.

После чего он задумался на несколько секунд, но вернулся к разговору.

— Дальше я покажу вам архив. — Идите за мной.

Дойдя до места, Корнеев открыл тяжёлую герметичную дверь, и группа сразу же замерла.

Комната была огромной. Высокие стеллажи до потолка, заставленные книгами. Стопки на полу. Ящики с бумагами. Несколько столов с лампами, где люди в тишине перебирали документы, что-то записывали, может быть даже переводили.

— Здесь — сердце «Вектора», — сказал Корнеев. — Сектор знаний. Мы собираем всё, что осталось от прошлого. Книги, чертежи, карты, инструкции, даже старые письма. Потому что без знаний мы обречены снова повторять свои ошибки раз за разом.

Лина подошла к одному из стеллажей, провела рукой по корешкам.

— Здесь есть что-нибудь про... — она запнулась, — про то, что случилось?

— Всё, — ответил Корнеев. — И даже больше. Если захотите узнать, как люди дошли до жизни такой — приходите сюда.

Энт стоял в стороне и смотрел. Не на книги. На людей, которые их перебирали. Они выглядели уставшими, но спокойными. Делали своё дело, не поднимая голов.

— Тебе точно сюда, — сказала Лина, подходя к нему. — Я вижу, как ты смотришь на эти книги.

— Очень даже может быть, — ответил Энт.

Корнеев, услышав их разговор, остановился у выхода.

— Это только основные сектора, — сказал он, обводя рукой помещение. — Охрана, восстановление, знания. Но есть и другие. О них вам расскажут позже, когда вы уже освоитесь и привыкнете к здешнему распорядку.

— А что за сектора? — спросил кто-то из новичков.

— Увидите, — ответил Корнеев и вышел в коридор, давая понять, что разговор окончен.

Лина переглянулась с Энтом. Он пожал плечами.

— Интригует, — сказал он.

— Или проверяет, — ответила Лина. — Насколько нам можно доверять.

— Скорее всего, и то, и другое.

Она ещё раз оглядела стеллажи, книги, и столы с лампами.

— Ладно, — сказала она. — Пойдём. А то затеряемся в этом лабиринте.

Они вышли следом за остальными.

После экскурсии их развели по столовой. Обед был на удивление плотным — мясо, овощи, даже какой-то компот из сухофруктов.

— Кормят как на убой, — заметил Ян.

— Чтобы мы не убежали, когда узнаем, куда нас распределят, — усмехнулась Лина.

Лина хотела добавить что-то ещё, как вдруг заметила в углу небольшое серое пятно. Кот — худой, с облезлыми боками и надорванным ухом — сидел на старом мешке и щурился на свет. Он не обращал внимания на толпу, только изредка поводил ухом. «Приблудный, — подумала Лина. — Наверное, мышей ловит». Женщина-повар, проходя мимо, бросила ему кусочек мяса, и кот молча съел, даже не встав с места. Похоже, он здесь был на постоянном жительстве.

После обеда их снова собрали в центральном зале. На этот раз просто стулья, расставленные полукругом, и три человека в серой форме с папками перед ними.

Корнеев вышел вперёд.

— Сейчас мы объявим, кто в какой сектор попадёт. Не спорьте, и ничего не доказывайте. Решение уже принято.

Начали с охраны. Назвали тринадцать фамилий. Ян услышал свою.

— Я в охране, — сказал он, не скрывая удивления.

— Ты спокойный и не паникуешь, — заметила Лина. — Самые подходящие для этого качества.

Корнеев продолжил дальше. В сектор восстановления отправились девять человек. В сектор обеспечения — восемь. И наконец дошло дело до сектора знаний.

— Лина, — сказал Корнеев.

Она выдохнула.

— Энт.

Он кивнул, будто только этого и ждал.

Когда всех уже распределили, Корнеев добавил.

— У вас есть несколько часов, чтобы освоиться. Познакомьтесь с теми, с кем будете работать. А вечером вас ждёт небольшой праздник. Своего рода посвящение в «Вектор». Поэтому всех жду в столовой к семи.

Свободное время тянулось медленно.

Лина гуляла по коридорам, заглядывала в комнаты, разговаривала с другими новичками. Ян ушёл в оружейную — знакомиться с будущими коллегами. Энт будто растворился где-то — она не видела его почти до самого вечера.

Когда она нашла его, он сидел в архиве. Один. С раскрытой книгой на коленях.

— Разумеется, ты здесь, — сказала она.

— Ну да, — ответил он.

— Почему не общаешься с остальными?

— Не очень люблю шумные компании.

— А как насчёт маленьких?

Он поднял голову и посмотрел на неё. В его глазах она прочитала усталость и что-то ещё, чего она не смогла до конца понять.

— Маленькие — можно.

Она села рядом. Не близко, но и не далеко.

— О чём читаешь?

— О том, как люди верили в лучшее будущее. И о том, что из этого вышло.

— И что вышло?

— Ничего хорошего, но они хотя бы пытались.

Тут к ним подошёл Ян.

— Вот вы где голубки. Пойдёмте. Там уже накрывают.

Столовая очень сильно преобразилась.

Лампы погасили, оставив несколько гирлянд для атмосферы. Столы сдвинули, на них поставили приготовленное мясо, банки с тушёной — своей, домашней закатки, заготовленной еще с прошлой осени, хлеб, какие-то соленья и — Лина не поверила своим глазам — бутылки.

— Это самогон, — пояснил Ян.

Когда все уже расселись, Корнеев поднялся. Сделал это неторопливо, будто давая людям время приготовиться, будто сама тишина должна была осесть на плечи, прежде чем он начнёт говорить. Он обвёл взглядом столы — лица, гирлянды, отблески огня в кружках — и чуть заметно кивнул сам себе. Потом поднял свою кружку, и в комнате стало тихо так, что слышно было, как за окном ветер трогает стёкла.

— Я не мастер говорить красиво, — сказал он негромко.

— Но сегодня я скажу вам вот что.

Он помедлил, собираясь с мыслями, и поднял кружку над головой.

— За тех, кто сегодня к нам пришёл. За тех, кто уже был с нами. За «Вектор».

Все тоже начали подниматься со своих мест и выпивать. Кто-то даже закашлялся, кто-то спокойно допил, но все в этот момент были очень рады тому факту, что они сейчас именно здесь.

Лина поначалу пила маленькими глотками, морщилась, но пила. Ян опустошил кружку залпом и тут же попросил добавки. Энт отпил немного и отставил в сторону.

— Чего не пьёшь? — спросила его Лина.

— Не особо люблю терять контроль.

— А я люблю, — ответила она. — Иногда.

И тут же взяла стакан и допила его до конца.

Она закашлялась, вытерла губы ладонью и рассмеялась — звонко, почти по-детски. Ян, глядя на неё, тоже улыбнулся, чего за ним почти никогда не водилось. Даже Энт, казалось, сразу немного расслабился.

— Ещё? — спросил кто-то рядом, поднимая бутылку.

— А давай, — ответила Лина, протягивая кружку.

Ян перехватил её руку.

— Не торопись ты так. Праздник обещает быть долгим, а мы только начали.

— А я тороплюсь жить, — парировала она, но кружку всё-таки убрала.

В столовой становилось шумно. Кто-то принёс старую гитару и принялся наигрывать любимую мелодию. Другой подхватил, запел — фальшиво, но очень душевно. Слова были очень старые, из тех песен, что передавали из уст в уста, уже

не помня ни автора, ни точного текста.

Лина прикрыла глаза, подперла голову рукой, и просто слушала. Лицо её в этот момент просто сияло. Энт смотрел на неё некоторое время, потом перевёл взгляд на гитариста.

— Ты знаешь эту песню? — спросила она, не открывая глаз.

— Нет.

— А я знаю. Меня бабушка учила. Очень давно. Кажется, будто в другой жизни.

Она вдруг замолчала. Энт не стал её перебивать.

Ян отошёл к другим охранникам — они о чём-то спорили, жестикулировали, но без злости. Просто обсуждали, как лучше поставить охрану у северного входа.

— Они работают, даже когда пьют, — заметил Энт.

Возможно пытаюсь отвлечь Лину от мыслей о бабушке.

— Это хорошо, — ответила Лина. — Значит, мы в безопасности.

И тут же снова улыбнулась, глядя на то, как Ян уже нашёл там со всеми общий язык.

Она наконец открыла глаза, потянулась и оглядела зал. Люди постепенно расходились по углам. Кто-то прилёг прямо на лавку, подложив куртку под голову. Кто-то всё ещё танцевал, даже еле державшись на ногах. Кто-то вышел на улицу — воздух там был холоднее, ведь скоро уже наступит осень, но зато там звёзды были намного ярче.

— Пойдём тоже на улицу, — сказала Лина. — Надоело в

четырёх стенах.

Они вышли наружу. Ночь была ясной, безветренной. Луна висела низко, казалось, что она почти касается крыш. Где-то за забором ухал филин.

Лина забралась на подоконник низкого окна — бетонного, широкого, ещё хранящего дневное тепло. Прислонилась спиной к стене, и закинула голову вверх.

Энт стоял рядом, не садился. Просто стоял и смотрел туда же, куда и она.

— Ты никогда не отдыхаешь, — сказала она.

— Отдыхаю. Просто не показываю.

— Но это глупо.

— Возможно.

Она похлопала рядом с собой.

— Садись. Не бойся, не укушу.

Он немного помедлил, но всё-таки сел.

— Я рада, что мы прошли, — сказала Лина. — Я имею в виду, ты, я, Ян. Вместе.

— Я тоже рад.

— Вот ты говоришь «рад», а лицом будто на похоронах.

— У меня просто такое лицо.

— Нет, ты просто вредный, — сказала Лина, и показала ему язык.

Энт улыбнулся и даже не стал спорить. Просто продолжил дальше смотреть в небо.

Ближе к полуночи праздник стал затихать. Кто-то ушёл

спать, кто-то сидел в углу, уронив голову на стол, кто-то танцевал под чьё-то пение. Лина всё ещё сидела на подоконнике, и смотрела на звёзды. Энт стоял рядом с ней.

— Красиво, — сказала она.

— Что именно?

— Небо. Я давно не смотрела на небо просто так. Всё бежала куда-то. А сейчас... совсем не хочется бежать.

Он молчал.

— Энт?

— Ммм?

— Ты сегодня так и не сказал, почему на весь день пропал в архиве.

— Потому что там книги.

— Это вообще не ответ, — возразила Лина.

— А какой ты ждёшь?

Она повернулась к нему. В свете гирлянд её лицо казалось ему намного мягче, и более открытым что ли.

— Я жду правды. Хотя бы немного.

— Правда в том, — сказал он после паузы, — что я всю жизнь искал место, где буду нужен. Может быть, оно здесь.

— А раньше не находил?

— Находил. Но это было не моё.

Лина хотела спросить, что он имеет в виду, но язык плохо слушался. Она качнулась, и Энт подхватил её под локоть.

— Ты пьяна.

— Немного, — согласилась она. — Это плохо?

— Это скорее безрассудно.

— Разве?

Он не ответил. Просто убрал руку.

— Пойдём, провожу до спальни.

— Не надо. Я сама.

Она встала, немного шатнулась, но устояла. Сделала два шага, но потом вернулась назад.

— Энт?

— Что такое?

— Ты... — она запнулась, — останешься со мной?

— Я никуда и не уйду.

— Я не про то. Посидишь со мной, пока я не усну? Не люблю засыпать одна.

Тишина тянулась долго. Энт смотрел на неё, а она смотрела на него. В её глазах он видел не только опьянение. Что-то ещё. То, что она не решилась бы сказать трезвой.

— Посижу, — сказал он наконец.

Она кивнула и даже немного улыбнулась.

— Ты хороший, — сказала она. — Станный, но хороший.

Они шли по тёмному коридору. Гирлянды остались позади, и свет пробивался только из редких ламп под потолком. Лина молчала, и Энт чувствовал, как она старается идти ровно, но её шаг всё равно сбивается.

В спальне было темно. Кто-то уже спал, кто-то ещё не вернулся с праздника. Они прошли к её койке. Лина села на

край, провела руками по лицу и зевнула — от усталости и выпитого у неё слипались глаза.

— Садись, — сказала она, похлопав рядом.

Энт сел. На край. Не близко, но и не далеко.

— Спокойной ночи, Энт, — сказала она.

— Спокойной ночи, Лина.

Тишина. Он сидел неподвижно, слушая её дыхание. Через несколько минут оно стало ровным. Она уснула.

Энт посидел так ещё немного, потом встал. Слегка поправил одеяло. Посмотрел на неё — во сне она казалась такой спокойной. И уязвимой. Он отвернулся и пошёл к своей койке.

Лёг. Потом ещё долго не мог уснуть — смотрел в потолок и слушал, как рядом кто-то храпит, и как кто-то бормочет во сне.

Через несколько часов внезапно завывла сирена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.